ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

УДК 341

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Волова Лариса Ивановна доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая кафедрой международного права, Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88)
E-mail: volova-li@yandex.ru

Аннотация

В статье автор пытается выработать научный подход к формированию и развитию правовой системы Евразийского экономического союза как регионального интеграционного объединения. В ней обосновывается вывод, что совершенствование правотворческой деятельности Союза необходимо осуществлять общими усилиями государств-участников и эффективной деятельностью органов союза. В исследовании уделено внимание иерархии источников права Союза. Дана оценка эффективности формирования судебной практики Суда Евразийского экономического союза.

Ключевые слова**:** *Правотворческая деятельность региональных интеграционных объединений; право региональной экономической интеграции; систематизация и структуризация правовых норм и права Союза; гармонизация и унификация права Союза; иерархия источников права, наднациональное правовое регулирование, судебная практика Суда Союза.*

В условиях усиления глобальных вызовов и угроз определяющей тенденцией развития межгосударственных отношений становится образование региональных интеграционных объединений, способных играть самостоятельную роль в международных экономических отношениях.

На степень успешности развития того или иного интеграционного объединения влияет интенсивность и эффективность функционирования созданных в их структуре органов и качественный уровень их юридической базы в рамках современного международного права.

Идея сближения постсоветских республик была реализована на Евразийском пространстве созданием вначале ЕврАзЭС, а с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, в рамках которого постепенно формируется стратегия проведения единой экономической политики.

В настоящее время Россия, являясь одним из активных сторонников и организаторов процесса интенсификации евразийской интеграции, использует для этого все свои возможности.

В специальной литературе высказаны разные точки зрения по вопросу об иерархии источников права Евразийского экономического союза, поэтому необходимо выработать научные подходы к формированию и развитию правовой системы Союза, на основе которых подготовить проект Договора о нормативно-правовой базе Союза с установлением иерархии и видов источников права.

Из-за имеющейся неопределенности существует насущная потребность в более чётком определении юридической силы следующих источников права Союза: решений о пересмотре самого перечня нормативных регуляторов и решения о включении в него таких актов, как модельные законы, являющиеся ориентиром для национальных законодателей при формулировании норм национального права, что позволит добиться сближения правовых систем государств-участников.

Учитывая вышесказанное, в Евразийском экономическом союзе необходимо добиться нормативной определённости в иерархии источников. В ст. 6 Договора дан перечень и представлена своеобразная иерархия источников права Союза, которая выглядит следующим образом: Договор о Евразийском экономическом союзе, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, решения и распоряжения Евразийского межправительственного совета, решения и распоряжения Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий. Больше к праву Союза Договор, как главный регулятор отношений между государствами-участниками, не относит никаких источников. Однако в статье 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору), для целей Суда приведена другая источниковая база: общепризнанные принципы и нормы международного права, Договор о Евразийском экономическом союзе, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора, решения и распоряжения органов Союза, международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Поскольку в документах не совсем ясно прописаны отдельные положения, например, в ст. 6 Договора заложено противоречие: в абз. 4 п. 1 ст. 6 в право Союза включены международные договоры с третьей стороной, при этом они указаны ниже международных договоров в рамках Союза, но выше решений и распоряжений органов Союза, необходимо их уточнить.

Необходимо обратить внимание ещё на одно несогласованное положение в документах Евразийского экономического союза.

Согласно абз. 5 п. 1 ст. 6 Договора, п. ч. 1 п. 13 Приложения № 1 к Договору, решения и распоряжения являются источником права Союза, то есть они являются нормативными правовыми актами, обязательными для государств-участников.[1] Следует отметить, что п. 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору) [2] содержат ясные указания на их обязательность, однако, во внутренней иерархии права Союза данные акты занимают место, следующее за международными договорами и решениями Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета. Необходимо иметь в виду то, что два последних указанных вида решений соответствующих органов подлежат исполнению государствами-участниками в порядке, предусмотренном их национальным законодательством и должны быть обеспечены имплементационным механизмом со стороны государств-участников, в то время, как решения Евразийской экономической комиссии подлежат непосредственному применению на территориях государств-участников. Такая ситуация является весьма специфической, поскольку акты большей юридической силы требуют имплементации со стороны государства, хотя сроки и порядок такой имплементации не установлены и могут быть различными в государствах-участниках, в то время, как акты, обладающие меньшей юридической силой, действуют непосредственно.

В законодательствах государств-участников акты интеграционных объединений, не являющиеся международными договорами, в правовую систему не включены, не определено их место в этой системе. Во внутригосударственном законодательстве государств-участников отсутствуют и механизмы их реализации, на которые указывает ст. 6 договора о Евразийском Экономическом Союзе.

В актах Евразийского экономического союза не указаны способы унификации правовых актов. Решение этого вопроса имеет большое значение, поскольку российскими учеными высказываются разные мнения о том, какой способ лучше применить в рамках Евразийского экономического союза: гармонизацию права или унификацию. Несомненно, более эффективными по результатам действия должны стать единые, а не только согласованные нормы для всех государств-участников, которые вправе разрабатывать наднациональные органы. Анализ позиций учёных даёт основание заключить, что некоторые считают, что функцию гармонизации права в Евразийском экономическом союзе нужно реализовывать не через модельные законы, а посредством разработки международных договоров и принятия решений органами Союза.

Оценка состояния права Евразийского экономического союза позволяет сделать выводы о направлениях его совершенствования. Так, с целью приведения национального законодательства государств в соответствие с правовыми актами Союза необходимо предусмотреть в экономическом законодательстве государств-участников определения терминов: «макроэкономические показатели», «основные направления макроэкономической политики» в свете определения этих понятий в статьях 62 и 63 Договора. Эти термины и их определения должны найти своё место в конкретных законодательных актах государств, поскольку надёжная безопасность каждого государства напрямую связана с введением согласованной, а в перспективе – единой макроэкономической и валютной политики, что позволит добиться более успешного регулирования финансовых рынков, объединения энергетических рынков и создания общих рынков, в первую очередь, нефти и газа.

Настоятельно требуется провести гармонизацию норм права государств-участников, регулирующих внешнеторговую политику с нормами раздела IX Договора о Евразийском экономическом союзе под названием «Внешнеторговая политика» (статьи 33 – 38), согласно которым органы Союза, вправе устанавливать определённые правила внешней торговли, которым подчиняются как резиденты (экспортёры и импортёры), так и связанные с ними партнёры-нерезиденты государств-участников. Это важно, так как внешнеторговая политика является составной частью экономической политики любого государства, предполагающая оказание влияния на внешнюю торговлю посредством экономических и административных рычагов, таких, например, как: субсидий, прямых ограничений импорта и экспорта, кредитования и т.п.

Следует также термины и определения, используемые в тексте Договора о Евразийском экономическом союзе, ввести в законодательство государств-участников, например, определение термина «автоматическое лицензирование импорта отдельных видов товаров» (пункт 2 Приложения 7 к Договору) [3].

Кроме того, в интересах практики требуется внести в текст Приложения 9 к Договору норму о сроке для государств-участников, в течение которого они приведут в соответствие несогласованные в национальном законодательстве технические регламенты. Пункт 3 Приложения № 9 определяет, что есть некоторые объекты технического регулирования, в отношении которых не вступили в силу технические регламенты [4]. Эта норма доказывает, что между государствами ЕАЭС имеется пока ещё неполная согласованность в отношении отдельных технических регламентов, которая может создавать технические барьеры в торговле и сложности в торгово-экономических отношениях.

Приведённые доводы доказывают необходимость на качественном уровне провести гармонизацию и унификацию права в рамках Евразийского Экономического Союза.

Развитие интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) неотъемлемо было связано с созданием институционального органа по разрешению споров – Суда Союза (СЕ), механизм разрешения споров в котором самым непосредственным образом затрагивает интересы каждого государства-участника Союза. Данный судебный орган является эксклюзивным относительно споров, связанных с применением права Союза, хотя Договор о ЕАЭС 2014 г. не закрепляет чётких положений относи-

тельно его эксклюзивности по спорам между государствами-участниками и не содержит норм, позволяющих государствам-участникам выбирать процедуру разрешения споров в том числе и в других международных судебных органах.

Российские учёные предпринимают значительные усилия, чтобы выявить возможности, проблемы и перспективы деятельности Суда ЕАЭС в направлении развития евразийской интеграции. Их интересуют прежде всего вопросы толкования Судом норм права, его возможности в области судебного нормотворчества, способы усиления взаимодействия с национальными судами, возможность конкуренции судов по разрешению споров, улучшение качества судебных решений и эффективности исполнения их на национальном уровне.

Суд Евразийского экономического союза является наднациональным судебным учреждением, что доказывается, кроме всего прочего и тем, что доступ в него хозяйствующих субъектов с заявлениями об обжаловании действий (бездействий) конкретных лиц осуществляется без реализации требования об исчерпании всех средств правовой защиты внутри судебных систем государств-участников.

Суд согласно его Статуту и Регламенту разрешает споры, связанные с правом Союза и принимает по ним обязательные решения, а основанием для начала судебного процесса является подача заявлений государствами-участниками или хозяйствующими субъектами любого из государств. Предметом спора может быть заявление государства-участника по вопросу о соответствии международного договора, заключённого в рамках Союза, или его отдельных положений самому Договору, а также вопрос о соблюдении каким-либо государством-участником права Союза или вопрос о соответствии решения Евразийской экономической комиссии праву Союза. Предметом спора также может быть оспаривание действия(бездействия) Евразийской экономической комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта, если это действие(бездействие) повлекло за собой нарушение предоставленных Договором и(или) международным договором в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В специальных трудах, посвящённых оценке компетенции Суда Евразийского экономического союза, высказано обоснованное мнение о том, что он наделён более узкой компетенцией по сравнению с компетенцией ранее действовавшего Суда ЕврАзЭС и содержалось предложение заключать специальные соглашения, расширяющие компетенцию Союза. Это подтверждается тем, что частные лица не вправе оспаривать акты, действия(бездействие) наднациональных органов Союза и государств-участников, а наднациональные органы не вправе требовать привлечения государств к ответственности за совершение определённых действий.

Особое внимание у юристов-международников вызывает вопрос о средствах достижения единообразия в понимании и применении норм права Евразийского экономического союза, включающего в свою систему нормы международного права, права Союза и национального права государств-участников. Оно обеспечивается решениями Суда Евразийского экономического союза, поскольку правовые основы для воздействия его решений на развитие права Союза заложены в самом Договоре о Союзе 2014 г., в Статуте и в Регламенте Суда. [5] Однако, возможность прямого воздействия позиций Суда на развитие права Союза законодательно не отражена. Можно говорить только о влиянии позиции Суда на развитие права Союза, хотя, очевидно, что это продиктовано практической целесообразностью.

В п. 2 Статута Суда, являющегося Приложением № 2 к Договору [5], прямо зафиксировано, что целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза, при этом из таких решений органов Союза исключены решения самого Суда.

К сожалению, Суд излишне уделил внимание соблюдению формальных требований, к примеру, Евразийская экономическая комиссия направляет хозяйствующий субъект в Суд, а Суд отказывает в рассмотрении дела, обосновывая это несоответствием поданного заявления требованиям, установленным к его оформлению. В итоге остаются бездействующими оба органа, призванные обеспечивать единообразное применение права Союза. В целях защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и реализации идеи интеграции, подобный подход целесообразно изменить путем внесения специальной нормы в Договор, о Евразийском экономическом союзе или изменения судебной практики. Для создания единого правового пространства Суду Союза необходимо выстраивать эффективное взаимодействие с правительствами государств-участников, с их национальными Судами и наднациональным органом исполнительной власти Союза.

Суд своими решениями призван создавать правила поведения в виде судебных прецедентов и, тем самым, через прецеденты формировать право Евразийского экономического союза.[6, с. 150 – 156; 7, с. 96 – 101; 8, с. 82 – 83] Для принятия Судом мотивированных решений необходимо в правовых актах Союза решить вопрос об иерархии источников права Евразийского экономического союза, а ученым выработать научные подходы к формированию и развитию правовой системы Союза, «на основе которых подготовить проект Договора о нормативно-правовой базе Союза с установлением иерархии и видов источников права, условий и порядка их принятия и ввода в действие». [9, с. 26]

Внимательное прочтение Статута Суда Союза (приложение № 2 к Договору о Союзе) свидетельствует, что государства-участники в значительной степени изменили юрисдикцию нового Суда по сравнению с той, которой обладал Суд ЕврАзЭС. Следует согласиться с мнением Исполинова А.С., что значимость внесенных Статутом Суда Союза изменений следует воспринимать исключительно и только в свете объективной оценки решений Суда ЕврАзЭС. [8, с. 80 – 82]. Тем более, что структура институтов в рамках Евразийского экономического союза и компетенция его органов ещё до конца не определились и вполне могут подвергаться дальнейшему совершенствованию.

По сравнению с ЕврАзЭС был изменён сам порядок формирования Суда, а именно в него судьи назначаются на должность решением Высшего Евразийского экономического совета по представлению государств-участников согласно п. 10 Статута, что в значительной степени повышает статус судей. Отсюда можно сделать вывод, что правительства государств-участников пожелали сохранить контроль над процессом назначения судей, тем более, что состав Суда в конечном итоге определяется по всеобщему согласию государств-участников.

Суд Евразийского экономического союза не имеет право утверждать свой регламент, определяющий правила его процедуры, он утверждается Высшим евразийским советом.

Как уже было сказано выше, в Статуте по сравнению с ранее действовавшим Судом сужена компетенция Суда по рассмотрению жалоб частных лиц, что в том числе связано и с созданием коллегий экспертов, формируемых из представителей государств для рассмотрения споров о промышленных субсидиях, о мерах государственной поддержки сельского хозяйства, о применении специальных защитных мер и т.д. И хотя решения таких коллегий являются рекомендательными для Суда, тем не менее «в части вывода о применении соответствующих компенсирующих мер заключение специализированной группы является для Суда обязательным при вынесении решения» [10]. Отсюда следует, что Суд в этом случае выступает в качестве органа, под своим именем выносящего решения, принятые другими институтами, в результате чего такой порядок может принести к появлению различных интерпретаций положений Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 г.

По-разному решается вопрос о консультативной юрисдикции в Статутах Суда Евразийского экономического союза и Суда ЕврАзЭС, так, в Статуте Суда Союза исключена функция вынесения преюдициальных заключений по вопросам национальных судов.

В Статуте Суда Союза лишь несколько пунктов посвящено консультативной юрисдикции Суда, в которых определено, что Суд по заявлению государства-участника или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми отношениями (ст. 46)

В Статуте специально оговаривается, что разъяснение Суда означает предоставление им консультативного заключения, носящего рекомендательный характер (ст.98). Установлено, что государства сами должны определить, какие органы государства будут уполномочены обращаться в суд за разъяснениями, однако перечень таких органов будет узким.

Основная работа по применению актов Союза возложена на национальные суды, которые будут создавать свои правила толкования и порядок применения норм права Союза. Вместе с тем взаимодействие Суда Союза и национальных судов, направленное на единообразное применение норм права Евразийского экономического союза всеми национальными судами государств-участников Союза, призвано содействовать созданию единого правового пространства на основе верховенства права Союза.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) всё чаще принимает акты, которые напрямую затрагивают права и законные интересы физических лиц, а не только предприятий, но при этом обжаловать её решения можно только в Суде Союза. Таким образом, Статут Суда Союза по-прежнему предоставляет право обжалования таких актов только «хозяйствующим субъектам», к которым относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели. Частные лица-непредприниматели остались вне юрисдикции Суда, хотя их интересы также могут быть затронуты решениями Комиссии. Такая ситуация представляется неприемлемой применительно к Евразийскому экономическому союзу, поставившему перед собой цель создания единого внутреннего рынка. Для её достижения все частные лица должны получить право судебного обжалования непосредственно касающихся их решений Евразийской экономической комиссии.

Важным условием установления единообразного применения права Союза является взаимодействие деятельности Суда с Евразийской экономической комиссией, которой предоставлены достаточные полномочия по проведению мониторинга, единообразного применения актов Союза всеми участниками интеграционного процесса.

Возможность неисполнения решений Суда Союза допускает Статут Суда. Так, согласно п.114 Статута Суда Евразийского экономического союза в случае неисполнения решений Суда государство-участник вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением. В соответствие с п. 115 Статута в случае неисполнения Комиссией решения Суда, хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Как видим, последней инстанцией в вопросах исполнения решений Суда является Высший Евразийский экономический совет, т.е. политический орган Союза.

Поскольку в Учредительных документах Союза не решён вопрос о соотношении международного права и права Союза, его постаралась разрешить Апелляционная палата в вынесенном ею решении, определив верховенство права Союза, которое должно формироваться в полном соответствии с международным правом.

Всестороннюю оценку первого решения Суда ЕАЭС дал известный специалист в области международного правосудия Исполинов А.С., сравнивая подход, избранный Судом Союза, с подходами Суда ЕврАзЭС и Суда ЕС к рассмотрению такого рода исков. Он утверждает, что позиция, изложенная в решении Суда ЕАЭС, гораздо реалистичнее, чем крайне жесткая позиция Суда ЕврАзЭС, и в большей степени соответствует цели укрепления сотрудничества между Судом и ЕЭК в вопросах осуществления контроля за исполнением государствами-членами Союза своих обязательств. [11, с. 85 – 93]

Разрешение первого дела доказало в очередной раз, что международные суды ни при каких обстоятельствах не могут играть роль, аналогичную той, которую в рамках государств играют национальные суды. Международные суды обладают особой спецификой, вытекающей из того факта, что они создаются государствами для реализации специальных целей.

Российские учёные (Смбатян А.С., Исполинов А.С.) считают, что эффективность работы суда определяется в том числе и исходя из оценки качества выносимых им решений, из глубины их содержания, аргументированности и логичности изложения материала.

Авторы, разрабатывающие рассматриваемую проблему, единодушны во мнении, что юридическая аргументация в решениях Суда ЕврАзЭС была не на самом высоком уровне, поэтому её улучшение позволит Суду Союза стать уважаемым органом международного правосудия. [12, с. 31 – 36; 13]

Суд Евразийского экономического союза должен выносить решения такого качества, которое позволит повысить их влияние на деятельность других международных судов, и они будут способствовать развитию международного судопроизводства. Для этого логично в каждом принимаемом решении давать ссылки на положения общего международного права, а также там, где это необходимо, на нормы многосторонних международных договоров. Безусловно, указанные источники права не должны выступать основой принимаемых Судом решений, однако в мотивировочной части решений Суд, будучи органом международного правосудия, может использовать глубокую аргументацию со ссылками на разные источники права.

Российские юристы высказывали опасения, что Суд Союза не сможет в полной мере обеспечить единообразное правоприменение и укрепление интеграции, если судьи не будут выносить убедительные, взвешенные, продуманные решения. [14, с. 3 – 6; 15]

К этим опасениям следует прислушаться, пока Суд Союза не выработает свою собственную модель судебного решения споров и удовлетворения жалоб, а также образец толкования норм международных договоров и актов, разработанных органами Союза. Этому будет способствовать ускорение процесса инкорпорации правовых актов Союза в национальное право государств-участников.

Вывод из всего вышесказанного следующий: для успешной деятельности Евразийского экономического союза целесообразно предпринять следующие шаги: 1) уточнить юридическую природу Союза, является ли он международной организацией интеграционного типа или региональным интеграционным объединением, и в чем выражается наднациональный характер его органов; 2) усовершенствовать нормативную базу Союза; 3) привести в соответствие друг с другом правовые акты Союза; 4) раскрыть в актах Союза содержание категории «право Союза»; 5) детально прописать в актах Союза порядок взаимодействия Евразийской экономической комиссии с хозяйствующими субъектами; 6) выявить перспективы воздействия Суда Союза на развитие интеграционного процесса, в рамках Союза.

Литература

1. Приложение № 1 к "Договору о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Положение о Евразийской Экономической Комиссии (Приложение № 1 к Договору)//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. Приложение № 7 к Договору//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/d83c9a12a15e85182edb29fe3284937fcb78fb85/

4. Приложение № 9 к Договору //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/d4a8ed9c96e6b5519b558f85f72112ed06b1e527/
5. Приложение № 2 к Договору //URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/
6. Евразийская интеграция: роль Суда / Под ред. Т. Н. Нешатаевой. М.: Статут, 2015.
7. *Соколова Н. А.* Евразийская интеграция: возможности суда Союза // Lex Russia, Международное публичное право. 2015. № 11.
8. *Исполинов А. С*. Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1.
9. *Абдрасулов Е.* Б. К вопросу о формировании правовой базы Евразийского экономического союза и наднациональном характере его органов // Материалы международной научно-практической конференции (5 декабря 2014 г.) «Правовые аспекты современных интеграционных объединений с участием Республики Казахстан». Астана, 2015.
10. Статут Суда Евразийского экономического союза. П. 92.
11. *Исполинов А. С.* "Первое решение Суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением" // *Российский юридический журнал*. 2016. № 4.
12. *Смбатян А. С.* Концепция «особости» правопорядка Таможенного Союза в решении Суда ЕврАзЭС по прокатным валкам // Евразийский юридический журнал. 2013. № 8 (63).
13. *Исполинов А. С.* Решение Большой коллегии Суда ЕврАзЭС по делу Южного Кузбасса: насколько оправдан судейский активизм//URL:https://istina.msu.ru/media/publications/article/513/fal/3803883/Sud_EvrAzES_sudejskij_aktivizm.pdf (10.11.2016)
14. *Смбатян А.С.* Перспективы Суда ЕврАзЭС в системе органов международного правосудия // URL: http://www.eurasialaw.ru (дата обращения 10.11.2016);
15. *Нешатаева Т. Н*. Единообразное правоприменение – цель Суда Евразийского Союза // Журнал международного частного права. 2015. № 3(89).

Volova Larisa Ivanovna, Doctor of Law, Professor, head of the Department of international law, the Southern federal university (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: volova-li@yandex.ru

IMPROVING THE RIGHTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE FACE OF NEW CHALLENGES AND THREATS

Abstract

The author is trying to develop a scientific approach to the formation and development of the legal system of the Eurasian Economic Union as a regional integration organization. It justified the conclusion that the improvement of the law-making activities of the Union is necessary to implement the joint efforts of member states and effective activities of the Union bodies. The study paid attention to the hierarchy of sources of law of the Union. The estimation of efficiency of formation of the judicial practice of the Court of the Eurasian Economic Union.

Keywords: *Law-making regional integration; the right of regional economic integration; systematization and structuring of law and the rights of the Union; harmonization and unification of the law of the Union; Hierarchy of sources of law, supranational legal regulation, the jurisprudence of the Court of the Union.*

References

1. Prilozhenie № 1 k "Dogovoru o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze" (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 08.05.2015)//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Polozhenie o Evraziyskoy Ekonomicheskoy Komissii (Prilozhenie № 1 k Dogovoru)//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. Prilozhenie №7 k Dogovoru// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/d83c9a12a15e85182edb29fe3284937fcb78fb85/
4. Prilozhenie № 9 k Dogovoru //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/d4a8ed9c96e6b5519b558f85f72112ed06b1e527/
5. Prilozhenie № 2 k Dogovoru //URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/
6. Evraziyskaya integraciya: rol' Suda / Pod red. T. N. Neshataevoy. M.: Statut, 2015.
7. *Sokolova N. A.* Evraziyskaya integraciya: vozmozhnosti suda Soyuza // Lex Russia, Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. 2015. № 11.
8. *Ispolinov A. S.* Evraziyskoe pravosudie: ot Suda soobschestva k Sudu Soyuza // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 1.
9. *Abdrasulov E. B.* K voprosu o formirovanii pravovoy bazy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i nadnacional'nom haraktere ego organov // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii (5 dekabrya 2014 g.) «Pravovye aspekty sovremennyh integracionnyh objedineniy s uchastiem Respubliki Kazahstan». Astana, 2015.
10. Statut Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. P. 92.
11. *Ispolinov A. S.* "Pervoe reshenie Suda EAES: reviziya nasledstva i ispytanie iskusheniem" // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. № 4.
12. *Smbatyan A. S.* Koncepciya «osobosti» pravoporyadka Tamozhennogo Soyuza v reshenii Suda EvrAzES po prokatnym valkam // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2013. № 8 (63).
13. *Ispolinov A. S.* Reshenie Bol'shoy kollegii Suda EvrAzES po delu Yuzhnogo Kuzbassa: naskol'ko opravdan sudeiskiy aktivizm//URL:https://istina.msu.ru/media/publications/article/513/fal/3803883/Sud_EvrAzES_sudejskij_aktivizm.pdf (10.11.2016)
14. *Smbatyan A. S.* Perspektivy Suda EvrAzES v sisteme organov mezhdunarodnogo pravosudiya // URL: http://www.eurasialaw.ru (data obrascheniya 10.11.2016);
15. *Neshataeva T. N.* Edinoobraznoe pravoprimenenie – cel' Suda Evraziyskogo Soyuza // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2015. № 3(89).

.